

бранивших друг друга за наготу.³⁷ Еще более характерны в этом отношении совпадения в дальнейших версиях «Стефанита и Ихнилата» и «Наставления человеческой жизни», сложившихся в разных европейских странах. Мы уже отмечали, что слова Ихнилата о недопустимости вменяемости жен в мужские дела появились не в греческой, а в славянской редакции «Стефанита и Ихнилата» — тем более любопытно наличие того же мотива в латинском тексте и дальнейшее развитие его в других западных версиях: немецкие книжники, подобно русским, развили женоненавистнические рассуждения шакала, добавив упоминание об Адаме, последовавшем совету жены и погубившем человеческий род.³⁸ Еще одну черту святошества лицемерного шакала внесли редакторы испанской версии цикла: здесь Димна, донося льву о мнимых преступлениях быка, ссылаясь на обязанность христианина сообщать обо всем своему исповеднику.³⁹

Главу о суде в греко-славянском «Стефаните и Ихнилате» можно сопоставить не только с параллельным текстом в западных версиях «Калилы и Димны». Сказание о животных в греческой и особенно в славянской версии в значительной степени утратило свой «рамочный» характер — рассказ о льве, быке и двух шакалах потеснил другие рассказы, но взамен этого читатели получили развернутое повествование о хитром звере; недаром в русской письменной традиции памятник этот стал именоваться просто «Ихнилатом» и рассматривался как «книжица мала, нарицаема Ихнилат», содержащая «баснословия». Эта роль, выпавшая на долю «Стефанита и Ихнилата» в русской и южнославянских литературах, дает полное основание сопоставить его с популярнейшим памятником животного эпоса в Западной Европе — «Романом о Лисе». Совпадения между западноевропейскими сказаниями о Лисе и восточными сказаниями о шакале, отразившимися в «Панчатантре» и «Калиле и Димне», отмечались в научной литературе уже давно; особенно привлекало внимание сходство между сценой суда над шакалом в индо-арабском эпосе и рассказом «Романа о Лисе» (особой «ветвью» этого романа) о суде над Лисом.⁴⁰ Однако уже во второй половине XIX в. исследователи отвергли мысль о прямой зависимости «Романа о Лисе» от «Панчатантры» и «Калилы и Димны»: латинское «Наставление человеческой жизни» было переведено с еврейского оригинала в конце XIII в., а «Роман о Лисе» (и в частности его «ветвь о суде») существовал уже в конце XII в.⁴¹ Возникшие, по-видимому, на каких-то общих фольклорных основах (сказки о животных), восточные сказания о шакале и западный «Роман о Лисе» развивались вполне самостоятельно. Но тем более заслуживают внимания вторичные совпадения, обнаруживающиеся между сюжетами этих памятников.

Сходство между сценой суда в «Романе о Лисе» и во всех версиях «Калилы и Димны» выражается в том, что судьей выступает Лев, что

³⁷ См.: S.—I., II, 66; *Johannis de Capua Directorium*, стр. 123.

³⁸ *Das Buch der Beispiele der alten Weisen...* Herausgeg. v. W. L. Holland. Stuttgart (Bibliothek des litterarischen Vereins in Stuttgart, LVI), 1860, стр. 69.

³⁹ См.: *Johannes de Capua Directorium*, стр. 63, прим. 5; там же, стр. XVII.

⁴⁰ Ср.: A. C. Robert. *Fables inédites des XII, XIII, XIV siècles*, I. Paris, 1825, стр. CXXIII; Th. Benfey. *Pantschatantra*, Th. I, стр. 299; Gh. Potvin. *De Roman du Renard*. Bruxelles, 1861, стр. 44—45, 57—58.

⁴¹ См.: L. Sudre. *Les sources du Roman de Renart*. Paris, 1893, стр. 63—66, 121—123. Историография вопроса см.: Л. Колмачевский. *Животный эпос на западе и у славян*. Казань, 1882, стр. 1—55; John Flinn. *Le Roman de Renart dans la littérature française et dans le littératures étrangères au Moyen Age*. University of Toronto Press, 1963, стр. 7—34. Ср. также: A. Graf. *Die Grundlagen des Reineke Fuchs*. Helsinki, 1920 (Folklore Fellows Communications), № 38, стр. 5—8.